

Птица счастья Генриха Асафова

Имя Генриха Асафова лишь в последнее время стало более известно широкому кругу любителей изобразительного искусства Вологды. Возможно, здесь есть вина и нас, искусствоведов, которые, ценя талант художника, не столь часто писали о нем. Да и сам Генрих больше старался отойти в сторону, отшутиться и, закрывшись в своей мастерской, работать и работать. А потом поражать всех обилием живописных произведений, но главное — удивительным чутьем и видением жизненной правды, культурой и гармонией живописной пластики. «Работаю в мастерской, я как бы не думаю о зрителе, а стараюсь найти согласие с собственной душой; не обманываешь себя, а стало быть, в итоге не обманываешь и зрителя, потому как он тоже с душой». Эти слова художника многое определяют и объясняют тем, кто придет на его выставку.

Родившись в деревне, сформировавшись в деревенской среде, сегодня он отдает ей своего рода долг. Но это не откуп, брошенный мимоходом, это глубокая и искренняя благодарность земле, что дала жизнь, талант, здоровье, научила мудро смотреть и видеть не только глазами, но и сердцем.

Тема, идущая от сердца, наверное, сама привела художника к тому языку обобщения и яркой образности, которыми сегодня он виртуозно владеет.

Картины Асафова всегда сюжетны. Но это сюжет не внешний, а скорее внутренний, сконцентрированный до емкой фразы, до слова-символа. Эта многогранность образного строя, берущая начало в народном фольклоре, прочитывается уже в названиях его картин: «Птица счастья», «В радуге»,

«Кормилица». «Рябина»... Как в русской песне радость в них зачастую соседствует с грустью, внешняя наивность с глубокой мудростью. Полотна Асафова чаще воздействуют на нас опосредованно, заставляют размышлять, вглядываться в суть той или иной жизненной ситуации, определенной так просто: «За счастьем», «Возвращение к земле», «Без женщин», «Без мужиков», «Мячик упал»... И сквозь улыбку художника проступает и его боль, и его сострадание земле и человеку, живущему на ней или бегущему от нее. Порою во взгляде художника ощущаем и саркастическую усмешку, но... в целом его творчество вселяет радость и оптимизм.

Жизнеутверждающее начало в полотнах Асафова — это выражение его понимания и притяния жизни родной земли. Как человек и художник он любитесь сильными и ладными фигурами деревенских жителей, привыкшими к тяготам физического труда. Его заоракивает их открытое и чистое притяжение природы. Герои Асафова смеются, когда им весело, плачут, когда им горько; они видят, что над ними может пролететь «птица счастья», а буренка, впитав всю щедрость полей, одарит здоровьем и молодостью.

«И пусть моя наивная вера, что художник непобедим, что он и царь, и бог, и что только ему дано собрать вокруг себя много людей, для которых искусство и сама жизнь будут единым явлением большого счастья (о чем так мучительно думают все), будет верой на века». — считает Асафов.

Любовь СОСНИНА,
искусствовед.

На снимке: Г. Асафов. «Катюша».